

Серия «История»
2024. Т. 47. С. 92–98
Онлайн-доступ к журналу:
<http://izvestiahist.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 903.53+930

<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2024.47.92>

Первый европейский взгляд на культуру Кофун: исследования японских курганов Уильямом Говландом в конце XIX века

М. С. Мищенко*

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Рассматривается вклад Уильяма Говланда в изучение японской курганной культуры Кофун. Проанализированы опубликованные У. Говландом работы, в том числе монография «Дольмены и курганы Японии». Отмечаются характерные черты научной работы У. Говланда, основные итоги исследования им японской курганной культуры, оценки деятельности У. Говланда по изучению кофун в Великобритании конца XIX – начала XX в.

Ключевые слова: культура Кофун, курганы, Уильям Говланд, история Японии, историография.

Для цитирования: Мищенко М. С. Первый европейский взгляд на культуру Кофун: исследования японских курганов Уильямом Говландом в конце XIX века // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2024. Т. 47. С. 92–98. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2024.47.92>

Original article

The First European Look at Kofun Culture: William Gowland's Late 19th Century Explorations of Japanese Burial Mounds

M. S. Mishchenkova*

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The article examines William Gowland's contribution to the study of the Japanese Kofun burial mound culture. The works published by W. Gowland, including the monograph “Dolmens and Mounds of Japan”, are analyzed. The characteristic features of W. Gowland's scientific work, the main results of his study of the Japanese burial mound culture, and an assessment of W. Gowland's activities in the study of kofun in Great Britain at the end of the 19th and early 20th centuries are noted.

Keywords: Kofun culture, burial mounds, William Gowland, history of Japan, historiography.

For citation: Mishchenkova M.S. The First European Look at Kofun Culture: William Gowland's Late 19th Century Explorations of Japanese Burial Mounds. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2024, vol. 47, pp. 92-98. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2024.47.92> (in Russian)

Около двух столетий, с середины XVII по середину XIX в., Япония была закрыта от воздействия внешнего мира в силу принятия политики самоизоляции – *сакоку*. Как правильно отвечает российский японовед В. В. Ко-

© Мищенко М. С., 2024

*Полные сведения об авторе см. на последней странице статьи.
For complete information about the author, see the last page of the article.

жевников, указанный период отнюдь не является единственным в истории Японии временем, когда Японский архипелаг был изолирован от других государств – такое бывало и до эпохи Эдо [1, с. 162]. Однако именно после заключения японо-американского договора в 1854 г. на территорию Японии стали достаточно массово приезжать европейцы – как путешественники, так и специалисты, передававшие европейский опыт в различных сферах экономики японцам.

Для работы на императорском монетном дворе в Японию в 1872 г. прибыл из Великобритании химик Уильям Говланд – человек любознательный и, кроме того, имевший образование и знакомый с научной методологией. Почти сразу после приезда Уильям Говланд обратил внимание на выдающиеся памятники древней культуры Кофун в городе Осака – императорские курганы III–V вв., имеющие уникальную форму «замочной скважины». Известие о находке погребальной камеры и каменного саркофага неподалеку от гробницы императора Нинтоку только подкрепило зародившийся интерес англичанина к истории древней Японии. В 1870-е гг. японская национальная наука находилась в стадии зарождения, поэтому У. Говланду не удалось найти никаких исследований или описаний курганов. В связи с этим в свободное время он стал выезжать к курганам, фотографировать их, делать рисунки внешнего и внутреннего устройства, описывать, сравнивать с европейскими курганными культурами.

Именно Уильяму Говланду принадлежат первые фотоснимки курганов императоров Нинтоку и Ритю [9, с. 258], в том числе и внутреннего устройства кофун, саркофагов, погребального инвентаря [6, с. 446–448, 470, 472]. Постепенно им был собран внушительный материал, опубликованный в дальнейшем в Великобритании после возвращения Уильяма Говланда в 1888 г. в виде монографии «Дольмены и курганы Японии». Данная работа стала первым «окном» в древнюю историю Японии для европейского научного сообщества.

Монография «Дольмены и курганы древней Японии» представляет собой солидное исследование, в котором курганная культура Японии рассматривалась достаточно подробно как с точки зрения описания отдельных изученных Уильямом Говландом захоронений, так и по части сравнительного анализа курганных культур Восточной Азии и Европы. Даже несмотря на то что у Говланда не было исторического образования, ему удалось досконально изучить несколько десятков кофун в западной части о. Хонсю, а также подготовить множество схем, планов и графических изображений кофун. Заботясь о передаче уникальных знаний другим исследователям, после возвращения на родину Уильям Говланд передал все подготовленные материалы и даже небольшое количество артефактов из курганов в Британский музей [7, с. 5–7]. В процессе подготовки монографии Уильям Говланд в 1897 г. опубликовал промежуточные результаты в английском журнале Общества антикваров «Археология» в виде научной статьи «Дольмены и курганы Японии» [4, с. 17].

С положительной точки зрения работы Уильяма Говланда характеризует его стремление к четкому определению терминологии исследуемых объектов. В первую очередь ему было необходимо определиться с тем, как называть тот способ захоронения, который был характерен для Японских островов в III–VII вв. Дольмен по определению Уильяма Говланда – это каменная погребальная камера (в основном имеющая грубую мегалитическую конструкцию) как с насыпью, так и без нее [6, с. 442]. Так как данное определение не могло быть применено в отношении всех видов захоронений эпохи Кофун, в названии монографии присутствуют как дольмены (*dolmens*), так и курганы (*burial mounds*).

В работе «Дольмены и курганы Японии» Уильям Говланд акцентировал внимание на таких аспектах японской курганной культуры, как внутреннее и внешнее устройство кофун, локализация курганов и их скоплений на территории Японских островов, типология погребальных камер, декорирование кофун, наличие рвов и рядов глиняных фигурок *ханива* по периметру курганов в форме «замочной скважины» (для данной формы Уильям Говланд использовал термин «двойные курганы» или «мисасаги»), варианты исполнения саркофагов и продолжительность их применения в погребальном обряде древней Японии (по мнению Уильяма Говланда, применение саркофагов как вместилища тела усопшего продолжалось и после окончания эпохи Кофун), наличие в захоронениях сопроводительного инвентаря (оружие, украшения, доспехи, конская упряжь), особенности японской керамики эпохи Кофун. Заинтересовал исследователя и исторический контекст постройки кофун (государственный строй древнего Ямато, социальная структура, экономические отношения в древней Японии. Большой проблемой оставалось датирование курганов в условиях отсутствия технологий [6, с. 443–444, 459–460, 472, 473, 482, 486, 492].

Глиняные фигурки *ханива* Уильям Говланд называл «терракотовыми трубками»; их функция в погребальном обряде до сих пор вызывает активные дискуссии. Говланд смотрел на данный вопрос таким образом: *ханива* могли предназначаться для лучшей сохранности кофун и защиты от процессов деградации земляной насыпи, однако также они могли олицетворять подчиненных захороненного императора. Такая интерпретация, впрочем, не давала Говланду ответа на логичный вопрос: почему часть *ханива* имеет круглую форму, а часть изображает людей, животных и т. д. – однако углубляться в данную проблему исследователь не стал [6, с. 459–460].

Сравнивая курганные культуры Азии и Европы, Уильям Говланд отмечал основное отличие дольменов Японии от европейских: если в европейских курганах сопроводительный инвентарь включает как каменное, так и бронзовое оружие, то курганы Японских островов возводились только в железный век, а применение меди и бронзы характерно только для изготовления наконечников стрел, украшений и ритуальных зеркал. Уильяма Говланда, знакомого с археологическими культурами Европы, восхищало разнообразие погребального инвентаря, найденного в японских кофун, который он исследовал, описывал и зарисовывал во время раскопок и археологической

разведки, а также знакомясь с частными коллекциями и экспонатами Императорского музея в Токио [6, с. 473].

Каждая группа находок нашла отражение в работе Уильяма Говланда; особое внимание было уделено изогнутым бусинам *магатама*, которые обнаруживают в захоронениях знати как в Японии, так и на Корейском полуострове; впервые в работе «Дольмены и курганы Японии» были перечислены материалы, из которых изготавливались *магатама* и другие украшения – горный хрусталь, стеатит, яшма, агат, халцедон, реже хризопраз и нефрит. По данному моменту легко проследить непосредственное влияние работы Уильяма Говланда на последующие исследования археологии древней Японии европейскими учеными. Говланд указывал, что хризопраз и нефрит не встречаются на территории Японии [6, с. 478]; видный специалист в области истории Японии, дипломат Джордж Бэйли Сэнсом в работе «Япония. Краткая история культуры» практически дословно повторяет приведенные Уильямом Говландом сведения о распространенности данных минералов в Восточной Азии [2, с. 19], что подтверждает тезис о серьезном влиянии трудов Говланда на формирование представлений о японской культуре в европейском научном сообществе.

Наиболее значимыми находками в курганах, по мнению Уильяма Говланда, были мечи, изготовленные из железа. Анализ металлических находок из захоронений кофун привел Говланда к интересному выводу: комбинирования изделий из железа и меди (или бронзы) ни в одном из исследованных им погребений не происходило, существенно отличались и формы оружия, однако при этом переходных форм, на основе которых можно было бы судить о постепенном отходе от бронзового к железному веку, обнаружено не было [6, с. 482]. Еще одним удивлявшим Уильяма Говланда фактом было то, что металлы не применялись японцами для изготовления сосудов – последние изготавливались только из глины [6, с. 492]. Данное замечание позволяет выделить такую характеристику его исследования, как постоянное сравнение японских кофун и мегалитических захоронений Европы. На самом деле нельзя сказать, что Уильям Говланд исследовал культуру Кофун с нуля, скорее он пытался найти схожие черты с уже известными ему археологическими культурами, знакомясь с особенностями японского ритуального обряда. В работе прослеживается применение метода сравнительного анализа – внешнего и внутреннего строения курганов, сопроводительного инвентаря, применения конкретных материалов и т. д.

Работа Уильяма Говланда позволяет ознакомиться не только с культурой Кофун, но и с первыми шагами японской национальной науки на пути познания данной культуры. Помимо описания собственных находок Говланд подробно описывает обнаруженные японскими исследователями в 1880-е гг. артефакты: например, в 1880 г., по его словам, научному сообществу были открыты два великолепно сохранившихся железных меча с орнаментом [6, с. 484]. Таким образом, даже в условиях отсутствия проверенной научной методологии в конце XIX в. японцы активно интересовались своим культурным наследием наравне с европейцами.

Несомненным достоинством работы Уильяма Говланда является большое количество уникального иллюстративного материала, подготовленного и собранного лично им. В их число входят многочисленные схемы внутреннего и внешнего устройства кофун, которые даже по современным меркам являются достаточно точными. Погребальные камеры и внешние насыпи курганов Говланд зарисовывал в двух проекциях (сбоку и сверху) с указанием направления (относительно сторон света), что позволяет читателю гораздо более детально изучить внутреннее пространство кургана. Описание погребального инвентаря также сопровождается иллюстрациями каждого описываемого типа артефактов [6, с. 452, 454, 455, 465].

Уильям Говланд также подготовил первую (из ныне известных и сохранившихся) карту, по которой можно узнать о локализации курганов в Центральной Японии. На основании карты можно судить о том, что все известные ему захоронения III–VII вв. Уильям Говланд разделил на 4 категории: скопления курганов или *кофун-гун* (*group of dolmens*), *экоанабо* или боковые захоронения в холмах (*rock-hewn tombs*), квадратно-круглые кофун (*double mounds*), круглые курганы (*simple mounds*). Очевидно, что Говландом было упущено выделение других форм – квадратной, квадратно-квадратной, в форме гребешка и т. д. На основании карты можно сделать вывод, что Уильям Говланд в основном изучал кофун в префектурах Нара и Осака; кроме того, он обладал сведениями о локализации скоплений кофун и боковых захоронений на острове Кюсю, в Идзумо (Западная Япония) и частично – в Восточной Японии [6, с. 472–473].

Помимо публикационной активности в начале 1900-х гг. Уильям Говланд проводил публичные лекции, целью которых было ознакомление широкой публики с курганной культурой Японских островов. Курганы на этих лекциях исследователь называл «императорскими мавзолеями», что определило и основной акцент – внимание Говланда было сосредоточено на кофун, которые незадолго до этого были идентифицированы правительством Мэйдзи как места захоронения первых императоров Ямато и их родственников [4, с. 18]. Проблема соотнесения данных курганов с конкретными правителями древней Японии (в особенности с так называемыми легендарными императорами, существование которых подвергается сомнению) была и остается по сей день весьма дискуссионной, так как определенно опознать личность покойного невозможно. Кроме того, при формировании списка соотнесения крупнейших курганов в форме «замочной скважины» с императорами древней Японии преследовались вовсе не научные цели. Называть курган местом упокоения императора, жившего, согласно письменным источникам, почти две тысячи лет назад, означало лишний раз напомнить, насколько важна роль императора в истории Японии, и что императорский род уходит своими корнями в глубокую древность. Исследуя кофун, Говланд обратил внимание на схожесть японских курганов с захоронениями китайских императоров, что позже способствовало формированию теории о китайском заимствовании культуры Кофун [5, с. 10].

В статье «Курганы и дольмены ранних императоров Японии», опубликованной в 1907 г. в Великобритании, Уильям Говланд приводит ряд интересных тезисов, дающих представление о развитии исследований истории древней Японии в конце XIX – начале XX в. В частности, он указывает, что на тот момент ученые обладают крайне фрагментарными знаниями по части ритуалов захоронения в древней Японии. Основной проблемой при этом, с точки зрения Говланда, было расхождение информации, полученной из письменных и археологических источников. Если в древнеяпонских хрониках расплывчато упоминается о захоронениях на вершинах естественных холмов и возвышенностей, то среди наиболее древних находок он считает остатки древних курганов на равнинах. Датировка в данном случае основывалась на том факте, что в обнаруженных захоронениях отсутствовали изделия из железа; при этом сам факт существования курганов над данными захоронениями для Уильяма Говланда не был очевиден – он рассматривал такую возможность при условии разрушения небольших курганных холмов вследствие естественных причин [Там же].

На родине Говланда, в Великобритании, его работа была воспринята достаточно скептически, так как изучение древней истории с применением археологических методов было сравнительно новым направлением не только в Японии, но и в Европе. В статье «Истоки японского государства», опубликованной в 1899 г., Ф. Дикинс выразил мнение, что ни в Китае, ни в Японии археология не оказала существенного влияния на развитие исторических исследований; представленные Говландом результаты досконального осмотра древних курганов, по мнению Ф. Дикинса, не стали исключением, и серьезного значения для формирования представления об истории древней Японии не имели [3, с. 214]. И все же значение работы Уильяма Говланда нельзя преуменьшать: именно он впервые познакомил британское академическое сообщество с ранее неизвестной культурой и основными особенностями ее развития [8, с. 183], и уже упомянутая выше работа Дж. Сэнсома однозначно свидетельствует о том, что наработки Говланда применялись спустя десятилетия после публикации.

Многие выводы Уильяма Говланда не прошли проверку временем и были опровергнуты, переработаны и дополнены японскими учеными, развернувшими внушительные исследования культуры Кофун уже с начала XX в. Разумеется, для описания культуры в целом у Говланда было просто недостаточно материала, учитывая объемы постройки курганных захоронений в III–VII вв.; в его работах не нашел отражение и такой важный аспект, как региональная специфика японской курганной культуры. Несмотря на все вышперечисленное, Уильяма Говланда стали называть «отцом японской археологии», что свидетельствует о существенном влиянии его исследований на развитие японской историографии культуры Кофун.

Список литературы

1. *Кожевников В. В.* «Сакоку» во внешней политике Японии (политика самоизоляции) // Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2018. Т. 18. С. 160–172.
2. *Сэнсом Дж. Б.* Япония: краткая история культуры / пер. с англ. Е. В. Кириллова. СПб. : Евразия, 2002. 576 с.

3. *Dickins F. V.* The Origins of the Japanese State // *The English Historical Review*. 1899. Vol. 14, N 54. P. 209–234.
4. *Edgington-Brown L.* The international origins of Japanese archaeology : William Gowland and his Kofun collection at the British Museum. Norwich : University of East Anglia, 2016. 425 p.
5. *Gowland W.* President Address. The Burial Mounds and Dolmens of the Early Emperors of Japan // *The Journal of the Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland*. 1907. Vol. 37. P. 10–46.
6. *Gowland W.* The Dolmens and Burial Mounds in Japan // *Archaeologia*. 1897. Vol. 55, N 2. P. 439–524.
7. *Harris V., Kazuo Goto.* William Gowland: The Father of Japanese Archaeology. Tokyo ; London : Asahi Shinbunsha ; British Museum Press, 2003. 199 p.
8. *T. V. H.* The Dolmens and Burial Mounds in Japan by William Gowland; The Dolmens of Japan and Their Builders by W. Gowland: Review // *The Journal of the Anthropological Institute of Great Britain and Ireland*. 1899. Vol. 29, N 1/2. P. 183–184.
9. *Накай Масакиро.* Гоурондо сацуэй-но О:яма кофун (Нинтоку-ре:)-то исидзу гаока-кофун (ритю:ре:)-но 2-май-но сясин-но сайкэнтэ: = Повторное изучение двух фотографий, сделанных Говландом: Дайсэн-кофун (гробница Нинтоку) и Исидзугаока-кофун (гробница Ритю:) // *Известия Университета Тайсэй Гакуин*. 2013. Т. 15. С. 257–260. (на яп. яз.).

References

1. Kozhevnikov V. V. “Sakoku” vo vnesnei politike Yaponii (politika samoizolyatsii) [«Sakoku» in Japan's foreign policy (Self-isolation policy)]. *Trudy instituta istorii, arkeologii i etnografii DVO RAN* [Proceedings of the Institute of History, Archaeology and Ethnology FEB RAS], 2018, vol. 18, pp. 160–172. (in Russian)
2. Sensom Dzh. B. *Yaponiya: kratkaya istoriya kultury* [Japan: A Short Cultural History]. Saint Petersburg, Evraziya Publ., 2002, 576 p. (in Russian)
3. *Dickins F.V.* The Origins of the Japanese State. *The English Historical Review*, 1899, vol. 14, no. 54, pp. 209–234.
4. *Edgington-Brown L.* *The international origins of Japanese archaeology: William Gowland and his Kofun collection at the British Museum*. Norwich, University of East Anglia, 2016, 425 p.
5. *Gowland W.* President Address. The Burial Mounds and Dolmens of the Early Emperors of Japan. *The Journal of the Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland*, 1907, vol. 37, pp. 10–46.
6. *Gowland W.* The Dolmens and Burial Mounds in Japan. *Archaeologia*, 1897, no. 55 (2), pp. 439–524.
7. *Harris V., Kazuo Goto.* *William Gowland: The Father of Japanese Archaeology*. Tokyo, London, Asahi Shinbunsha; British Museum Press, 2003, 199 p.
8. *T. V. H.* The Dolmens and Burial Mounds in Japan by William Gowland; The Dolmens of Japan and Their Builders by W. Gowland: Review. *The Journal of the Anthropological Institute of Great Britain and Ireland*, 1899, vol. 29, no. 1/2, pp. 183–184.
9. *Nakai Masakhiro.* Gourondo satsuei-no O:yama kofun (Nintoku-re:)-to isidzu gaokakufun (rityu:re:)-no 2-mai-no syasin-no saikento: [Reexamination of two photographs taken by Gowland: Daisen-kofun (Nintoku's Tomb) and Ishizugaoka-kofun (Rityu's Tomb)]. *Izvestiya Universiteta Taisei Gakuin* [Proceedings of Taisei Gakuin University]. 2013, vol. 15, pp. 257–260. (in Japanese).

Сведения об авторе

Мищенко Мария Сергеевна
кандидат исторических наук,
преподаватель, кафедра мировой истории и
международных отношений
Иркутский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1,
e-mail: markuz97@mail.ru

Information about the author

Mishchenkova Maria Sergeevna
Candidate of Sciences (History), Lecturer,
Department of World History and International
Relations,
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian
Federation
e-mail: markuz97@mail.ru

Статья поступила в редакцию 25.11.2023; одобрена после рецензирования 10.01.2024; принята к публикации 25.01.2024
The article was submitted November, 25, 2023; approved after reviewing January, 10, 2024; accepted for publication January, 25, 2024